

О Б З О Р

судебной практики привлечения арбитражных управляющих к административной ответственности, предусмотренной ч. 3 (3.1) ст. 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, за первое полугодие 2019 года

По результатам анализа вынесенных судебных решений Управлением выявлены следующие правовые позиции.

I. Позиции по вопросам применения положений Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

1. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 12.11.2018 № А33-19135/2018.

Отказ председателя комитета кредиторов созывать заседание комитета кредиторов сам по себе не свидетельствует о возможности конкурсного управляющего не представлять отчет в порядке п. 1 ст. 143 Закона о банкротстве.

Ответчик пояснил, что председатель комитета кредиторов К в своем письме указал о том, что проведение комитета кредиторов до 11.01.2018 невозможно по причине отсутствия в г. Красноярске двух членов комитета кредиторов; с отчетом конкурсного управляющего, который был рассмотрен в судебном заседании Арбитражного суда Красноярского края 07.12.2017, комитет кредиторов ознакомлен, вопросы, подлежащие рассмотрению и принятию по ним решений у комитета кредиторов отсутствуют. Также председатель указал, что о дате, времени и месте следующего заседания комитета кредиторов конкурсного управляющего Ф уведомят в сроки, установленные Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)».

С учетом изложенного, ответчик полагал, что конкурсный управляющий не имел возможности провести комитет кредиторов до 31.01.2018 на основании отказа в его проведении комитетом кредиторов, а именно их отсутствием в г. Красноярске, в связи с чем, отсутствуют основания для удовлетворения заявления о привлечении к административной ответственности в указанной части.

Вместе с тем, материалы дела не содержат достаточных доказательств, подтверждающих изменения периодичности представления отчета конкурсного управляющего комитету кредиторов. Судом указанные изменения не установлены, ответчиком данные доказательства не представлены. Возможность председателя комитета кредиторов отказываться от рассмотрения отчета конкурсного управляющего о своей деятельности и о финансовом состоянии должника Законом о банкротстве не предусмотрена. Наличие у председателя комитета кредиторов соответствующих полномочий Ф документально не подтверждено.

Кроме того, в представленных ответчиком доказательствах, в обоснование своих возражений относительно заявленных требований, представлены доказательства невозможности проведения собрания комитета кредиторов до 11.01.2018 (ответ получен 08.12.2017). Таким образом, у ответчика имелось достаточно времени (более месяца) для согласования иной даты предоставления отчета о своей деятельности в период после 11.01.2018 и до 31.01.2018.

2. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 14.12.2018 по делу № А33-22075/2018.

Действуя добросовестно и разумно, в том числе в целях поиска, выявления и возврата имущества должника, находящегося у третьих лиц, конкурсный управляющий обязан принимать активные меры по истребованию от бывшего руководителя должника бухгалтерской и иной документации, необходимой для проведения процедуры банкротства.

При этом, в отличие от руководителя действующего прежде всего в интересах самого юридического лица (его бенефициаров), арбитражный управляющий должником действует также в интересах кредиторов должника и общества в целом. Для реализации поставленных задач Закон о банкротстве наделяет арбитражного управляющего широкими полномочиями. Отклонение от установленных Законом о банкротстве требований является основанием для дисквалификации, поскольку уровень ответственности арбитражных управляющих выше, чем у директоров, которые, однако, также подлежат дисквалификации за нарушения в области банкротства.

Высокий уровень ответственности за правонарушения в области несостоятельности (банкротстве) обусловлен необходимостью обеспечения нормальных экономических отношений как в предпринимательской сфере, так и в потребительской при банкротстве граждан.

Приведенный анализ свидетельствует о том, что несостоятельны доводы арбитражного управляющего, что последний не обязан принимать участия в мероприятиях по исполнению судебного акта в ходе исполнительного производства.

Указанная обязанность установлена статьей 129 Закона о банкротстве в соответствии с которой конкурсный управляющий обязан: принять в ведение имущество должника, провести инвентаризацию такого имущества; принимать меры, направленные на поиск, выявление и возврат имущества должника, находящегося у третьих лиц; принимать меры по обеспечению сохранности имущества должника; исполнять иные установленные настоящим Федеральным законом обязанности (п. 2 ст. 129 Закона о банкротстве).

При этом исполнение обязанности конкурсного управляющего по понуждению бывшего руководителя должника к передаче документации не может сводиться до формального направления исполнительного документа в службу судебных приставов. Действуя добросовестно и разумно, конкурсный

управляющий обязан активно участвовать в процедуре исполнительного производства и взаимодействовать с судебным приставом-исполнителем.

Следовательно, административный орган доказал наличие в действиях (бездействии) арбитражного управляющего объективной стороны вменяемого правонарушения, а именно неисполнение обязанностей, предусмотренных абзацем 7 пункта 1, пункта 4 статьи 20.3, абзаца 2 пункта 2 статьи 126, абзаца 5, 8 пункта 2 статьи 129 Закона о банкротстве.

3. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 11.12.2018 по делу № А33-26579/2018.

При принятии решения об обжаловании сделок должника конкурсный управляющий должен проанализировать, в том числе результаты заключений временного управляющего о наличии (отсутствии) оснований для оспаривания таких сделок.

О наличии вышеуказанного преимущественного удовлетворения требований одного кредитора перед другим, арбитражный управляющий П не мог не занять, поскольку временным управляющим А в результате проведения анализа сделок должника выявлены сделки, отвечающие признакам подпадающие под признаки подозрительных сделок, установленных ст. 61.3 Закона о банкротстве, данные обстоятельства отражены в Заключении о наличии или об отсутствии оснований для оспаривания сделок должника от 26.11.2015.

Таким образом, действуя добросовестно и разумно, конкурсный управляющий П обязан был проанализировать переданные ему документы от временного управляющего А, оценить реальную возможность фактического восстановления нарушенных прав должника и его кредиторов путем обращения в арбитражный суд с заявлением об их обжаловании.

Вместе с тем, мер к оспариванию вышеуказанных сделок П не принято.

4. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 06.12.2018 по делу № А33-21593/2018.

Несвоевременное составление и непредставление суду отчета о своей деятельности, анализа финансового состояния, заключения о наличие/отсутствии признаков преднамеренного (фиктивного) банкротства, заключения о наличии или об отсутствии оснований для оспаривания сделок должника является существенным правонарушением, так как посягает на публично-правовой порядок, препятствует суду в реализации предоставленных ему полномочий по выбору дальнейшего процедуры банкротства, а также кредиторам должника в получении полной и достоверной информации о ходе процедуры.

Анализ статьи 50 Закона о банкротстве позволяет сделать вывод о том, что процедура наблюдения носит подготовительный характер, и период ее проведения входит в период подготовки дел о несостоятельности (банкротстве). Наблюдение относится к вспомогательным, подготовительным

процедурам банкротства, поскольку является предварительным этапом перед выбором основной процедуры, такой как мировое соглашение, финансовое оздоровление, внешнее управление или конкурсное производство (в зависимости от финансового состояния должника). Именно в ходе процедуры наблюдения обеспечивается сбор доказательств для подтверждения оснований, установленных ст. 53 Закона о банкротстве, исключающих или подтверждающих возможность введения в отношении должника финансового оздоровления, внешнего управления, утверждения мирового соглашения, прекращения производства по делу либо признания его банкротом и открытия конкурсного производства. Таким образом, процессуальные нормы, обеспечивающие осуществление процедуры наблюдения, относятся к процессуальной регламентации подготовки дел о банкротстве к рассмотрению по существу.

При этом, арбитражный суд вправе при отсутствии решения первого собрания кредиторов самостоятельно принимать решение о применении следующей процедуры банкротства в отношении должника. В данном случае арбитражный суд выносит судебный акт не в рамках выбора между вариантами решения вопроса, а в отсутствие волеизъявления первого собрания кредиторов относительно введения дальнейшей процедуры банкротства. При этом, законодатель обязывает арбитражный суд принять судебный акт на основании представленных в дело и исследованных доказательств. Через указанные нормы закона устанавливается повышенная активность суда в процессе доказывания с целью правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела о банкротстве. Закон предоставляет арбитражному суду право выбора конкретной процедуры, исходя из судейского усмотрения. Судейское усмотрение, рассматривается как полномочие, которое закон дает судье с тем, чтобы делать выбор из нескольких предписанных законом вариантов.

Осуществляя выбор процедуры банкротства в рамках п. 3 ст. 75 Закона о банкротстве арбитражный суд руководствуется, прежде всего, реальным состоянием дел должника и платежеспособностью и принимает решение в защиту как интересов всех участников дела о банкротстве, так и публичного интереса. Однако, такие сведения в обязательном порядке должны быть представлены временным управляющим к началу судебного заседания по рассмотрению итогов процедуры наблюдения. Так, согласно п. 2 ст. 67 Закона о банкротстве временный управляющий обязан представить в арбитражный суд отчет о своей деятельности и протокол первого собрания кредиторов с приложением документов, определенных пунктом 7 статьи 12 настоящего Федерального закона, не позднее чем за пять дней до даты заседания арбитражного суда, указанной в определении арбитражного суда о введении наблюдения.

Неисполнение арбитражным управляющим обязанности по предоставлению отчета о своей деятельности с приложением документов, предусмотренных п. 2 ст. 67 Закона о банкротстве, в установленный императивный срок может привести к ситуации, когда арбитражные

управляющие самовольно по своему усмотрению будут игнорировать установленные императивные предписания, что, в свою очередь, чревато таким негативными последствиями, как невозможность исполнения установленных требований п. 2 ст. 67 Закона о банкротстве в принципе, что недопустимо.

Таким образом, несвоевременное составление и непредставление суду отчета о своей деятельности, анализа финансового состояния, заключения о наличии/отсутствии признаков преднамеренного (фиктивного) банкротства, заключения о наличии или об отсутствии оснований для оспаривания сделок должника фактически посягает на нарушение публично-правового порядка.

Непредставление суду в сроки, установленные пунктом 2 статьи 67 Закона о банкротстве, отчета временного управляющего, анализа финансового состояния, заключения о наличии/отсутствии признаков преднамеренного (фиктивного) банкротства, анализа оснований для оспаривания сделок должника, нарушает право кредиторов должника на получение полной и достоверной информации о ходе процедуры в срок, на который введена процедура наблюдения. Непредставление указанных документов не дает возможности арбитражному суду и лицам, участвующим в деле, сформировать позицию о дальнейшем движении процедуры банкротства. Неисполнение арбитражным управляющим обязанности по представлению указанных документов послужило основанием для неоднократного отложения судом рассмотрения итогов процедуры наблюдения, увеличения текущих расходов по делу о банкротстве.

5. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 06.03.2019 по делу № А33-34727/2018.

Заключение о наличии (отсутствии) признаков фиктивного и преднамеренного банкротства должно быть подготовлено и представлено арбитражному суду не позднее чем за пять дней до даты заседания арбитражного суда по рассмотрению дела о банкротстве гражданина.

В своем отзыве И указывает, что обязанности по предоставлению заключения о наличии (отсутствии) признаков фиктивного и преднамеренного банкротства у финансового управляющего не было, состав правонарушения отсутствует. Заключение о наличии (отсутствии) признаков фиктивного и преднамеренного банкротства было подготовлено в процедуре реализации имущества должника и приобщено к материалам дела. При этом, ответчик указывает, что в Законе о несостоятельности (банкротстве) нет четкого указания о необходимости предоставления к судебному заседанию по переходу из процедуры реструктуризации долгов гражданина в процедуру реализации имущества заключения о наличии (отсутствии) признаков фиктивного и преднамеренного банкротства.

Судом данный довод отклоняется, поскольку реструктуризация долгов является первой процедурой банкротства, примененной в отношении должника, соответственно, суду при рассмотрении итогов данной процедуры должен быть предоставлен полный пакет документов, подтверждающих

выполнение обязанностей финансового управляющего в ходе первой процедуры банкротства должника.

Как указано выше, пунктом 7 статьи 213.12 Закона о банкротстве предусматривается представление в арбитражный суд не позднее чем за пять дней до даты заседания арбитражного суда по рассмотрению дела о банкротстве гражданина финансовым управляющим документов, в том числе: сведений о финансовом состоянии гражданина.

Исходя из пункта 8 статьи 213.9 Закона о банкротстве на финансового управляющего возложена обязанность выявлять признаки преднамеренного и фиктивного банкротства, при этом не имеется указаний на то, что данная обязанность исполняется только финансовым управляющим, назначенным в процедуре реализации имущества гражданина. Соответственно, финансовый управляющий в процедуре реструктуризации долгов должен исполнить данную обязанность.

Таким образом, финансовый управляющий в процедуре реструктуризации долгов должен представить заключение о наличии/отсутствии признаков преднамеренного или фиктивного банкротства с учетом даты рассмотрения итогов данной процедуры арбитражным судом.

Суд также отмечает, что из системного толкования норм Закона о банкротстве следует, что анализ финансового состояния должника и заключение о наличии/отсутствии признаков преднамеренного или фиктивного банкротства должны быть проведены в максимально короткий срок. С учетом ограниченности по времени процедуры банкротства, финансовый управляющий не вправе определять сроки представления данных документов произвольно по своему усмотрению.

6. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 26.11.2018 по делу № А33-17214/2018.

Сведения о получении требований кредиторов, которые хотя и получены арбитражным управляющим в процедуре наблюдения, однако заявлены с нарушением сроков, установленных п. 1 ст. 71 Закона о банкротстве, подлежат включению в ЕФРСБ в порядке п. 2 ст. 100 Закона о банкротстве после оглашения резолютивной части о введении процедуры, следующей за процедурой наблюдения.

Главой VII Закона о банкротстве не предусмотрены конкретные сроки исполнения конкурсным управляющим обязанности по включению в ЕФРСБ сведений о получении требований кредитора, поступивших в процедуре наблюдения с нарушением срока, установленного пунктом 1 статьи 71 Закона о банкротстве.

Пунктом 42 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» разъясняется, что если в судебном заседании была объявлена только резолютивная часть судебного акта о введении процедуры, применяемой в деле о банкротстве, утверждении арбитражного управляющего либо отстранении или

освобождении арбитражного управляющего от исполнения возложенных на него обязанностей, продлении срока конкурсного производства или включении требования в реестр (ч. 2 ст. 176 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), то датой соответственно введения процедуры, возникновения либо прекращения полномочий арбитражного управляющего, продления процедуры или включения требования в реестр (возникновения права голоса на собрании кредиторов) будет дата объявления такой резолютивной части, при этом срок на обжалование этого судебного акта начнет течь с даты изготовления его в полном объеме.

Вместе с тем, учитывая, что требования кредиторов, поступившие в процедуру наблюдения с нарушением срока, установленного пунктом 1 статьи 71 Закона о банкротстве, подлежат рассмотрению в процедуре, следующей за процедурой наблюдения, то срок, предусмотренный пунктом 2 статьи 100 Закона о банкротстве, для включения в ЕФРСБ информации о поступлении требований кредитора следует исчислять с даты размещения резолютивной части решения о введении процедуры, следующей за процедурой наблюдения, поскольку на момент введения указанной процедуры требования кредитора уже должно быть получено арбитражным управляющим.

Аналогичный правовой подход отражен в судебной практике, например, постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.12.2015 № 17АП-16274/2015-ГК по делу № А60-26074/2014; постановлении Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 17.10.2017 № Ф02-4944/2017; Определении Верховного Суда РФ от 16.01.2018 № 302-АД17-20499 по делу № А33-29890/2016.

7. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 13.11.2018 по делу № А33-24691/2018.

В сообщении о проведении торгов по реализации имущества должника должны отражаться все сведения, предусмотренные п. 10 ст. 110 Закона о банкротстве, вне зависимости от наличия возможности получения их из других источников.

То обстоятельство, что в сообщении был указан телефон, а также, что адрес электронной почты был указан в заявке, направленной в адрес электронной площадки, и не смотря на его отсутствие в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве, его можно было найти, не могут служить основанием для освобождения арбитражного управляющего от административной ответственности в указанной части в связи с неисполнением прямого предписания положения пункта 10 статьи 110 Закона о банкротстве.

Фактически, вопреки доводам арбитражного управляющего, неуказание каких-либо сведений, приведённых в пункте 10 статьи 110 Закона о банкротстве как в отношении сведений об организаторе торгов, так и сведений в отношении счетов, на которые должна быть осуществлена оплата, перечне представляемых участниками торгов документов и иных сведений нарушает право неограниченного круга лиц на получение полной и

достоверной информации о процедуре торгов по реализации имущества должников и может быть препятствием для участия в соответствующих торгах.

8. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 08.11.2018 по делу № А33-24925/2018.

При включении сообщений в ЕФРСБ арбитражный управляющий должен присваивать сообщению атрибут «Иное» только в случае отсутствия специального атрибута, позволяющего понять содержание сообщения.

В пункте 4 статьи 28 Закона о банкротстве указано, что препятствием для быстрого и свободного доступа любого заинтересованного лица к предусмотренным настоящим Федеральным законом сведениям не должны являться установленные регулирующим органом порядок формирования и ведения Единого федерального реестра сведений о банкротстве, порядок и сроки включения в него указанных сведений арбитражными управляющими, саморегулируемыми организациями, органом по контролю (надзору), организаторами торгов, операторами электронных площадок, иными лицами, обязанными в соответствии с настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, нормативными правовыми актами регулирующего органа включать указанные сведения в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве, порядок их размещения в сети «Интернет».

Таким образом, из положений Закона о банкротстве следует, что любое заинтересованное лицо имеет право на быстрый и свободный доступ к размещённой информации, который должен быть предоставлен без препятствий.

Согласно пунктов 1.3, 2.5 Порядка формирования и ведения Единого федерального реестра сведений о банкротстве, утверждённого приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 05.04.2013 № 178 сведения, содержащиеся в Реестре, размещаются в сети «Интернет» по адресу: <http://www.fedresurs.ru>. Сведения, содержащиеся в Реестре сведений о банкротстве, размещаются в сети «Интернет» по адресу: <http://bankrot.fedresurs.ru>. Внесение (включение) пользователями сведений в информационный ресурс осуществляется посредством формирования электронного сообщения с помощью средств, предусмотренных программно-аппаратным комплексом сайта в сети «Интернет», на котором размещаются сведения, содержащиеся в Реестре и Реестре сведений о банкротстве, которое подписывается усиленной квалифицированной электронной подписью (далее - квалифицированная электронная подпись). При наличии технической возможности внесение (включение) пользователями сведений в информационный ресурс осуществляется с использованием программных и технических средств, обеспечивающих информационное взаимодействие информационной системы с иными информационными системами, в том числе с использованием системы межведомственного электронного взаимодействия. Внесение сведений в информационный ресурс

регистрирующим органом осуществляется с использованием системы межведомственного электронного взаимодействия, а при отсутствии такой возможности - путем предоставления сведений Оператору на электронном носителе. Включение сведений в информационный ресурс операторами электронных площадок осуществляется с использованием программных и технических средств, обеспечивающих информационное взаимодействие информационной системы с иными информационными системами.

В соответствии с письмом ЗАО «Интерфакс» от 25.07.2018 № 1Б7884 для публикации сообщений в ЕФРСБ предназначено авторизированное рабочее место арбитражного управляющего (далее - АРМ АУ). АРМ АУ обеспечивает возможность создания сообщений разного типа, в том числе «Сообщение о собрании кредиторов», «Сообщение о результатах проведения собрания кредиторов», «Уведомление о проведении комитета кредиторов», «Сообщение о результатах проведения комитета кредиторов», «Сведения о результатах инвентаризации имущества должника», «Уведомление о получении требований кредитора», «Сообщение о судебном акте» с возможностью указания типа судебного акта, а также сообщения (отчетов АУ) о результатах проведения процедуры банкротства. Арбитражный управляющий при создании сообщения самостоятельно выбирает тип сообщения из соответствующего классификатора и устанавливает тип публикуемого им сообщения. С 22.05.2018 при выборе для публикации сообщения с типом «Иное» в личном кабинете арбитражного управляющего в ЕФРСБ отображается информационное уведомление «Данный тип сообщения предназначен только для публикации не типизированных ЕФРСБ сведений, и для него невозможно будет указать связь с последующими сообщениями или опубликовать связанную информацию», перед подписанием сообщения с типом «Иное» - информационное уведомление: «Подписывая сообщение электронной подписью, Вы должны будете подтвердить, что публикуемая информация не имеет в ЕФРСБ отдельного типа сообщения, и уведомлены о том, что возможности поиска и публикации, связанной с данным сообщением информации, будут ограничены или невозможны».

То обстоятельство, что сообщения, перечень которых приведён в описательной части настоящего судебного акта, размещены с указанием типа сообщения «Иное» конкурсным управляющим не оспаривается, вместе с тем он полагает, что указанные действия не являются нарушениями, система Единый федеральный реестр сведений о банкротстве позволяла выбирать для сообщений указанный атрибут, при этом не имелось препятствий для открытия сообщений и ознакомления с их содержанием.

Оценив доводы конкурсного управляющего арбитражный суд приходит к выводу об их необоснованности, поскольку выбор указанного атрибута «Иное», при наличии возможности выбора соответствующих атрибутов «Сообщение о собрании кредиторов», «Сообщение о результатах проведения собрания кредиторов», «Уведомление о проведении комитета кредиторов», «Сообщение о результатах проведения комитета кредиторов», «Сведения о результатах инвентаризации имущества должника», «Уведомление о

получении требований кредитора», «Сообщение о судебном акте» является препятствием для быстрого и свободного доступа любого заинтересованного лица к предусмотренным настоящим Федеральным законом сведениям, поскольку затрудняет поиск необходимой информации, увеличивает время и трудоёмкость нахождения и открытия нужного сообщения.

Атрибут «Иное» предусмотрен для публикации сообщений, содержание которых не подпадает ни под один другой предусмотренный системой вариант, не должен был выбираться конкурсным управляющим произвольно.

При этом довод о том, что правильный атрибут выбирался только в отношении сообщений о проведении торгов, поскольку указанные сообщения публикуются для неограниченного круга лиц, в том числе физических лиц, а все иные сообщения публикуются для специализированных субъектов в рамках дела о банкротстве (в том числе кредиторов должника) не является основанием для освобождения конкурсного управляющего от ответственности, поскольку кредиторы также могут являться (и применительно к кредитору О в массе являются) физическими лицами.

То обстоятельство, что нарушение допущено в связи с неверным толкованием конкурсным управляющим положений действующего законодательства также не освобождает его, как специального субъекта в рамках дела о банкротстве, обладающего соответствующим уровнем знаний и компетентности, от ответственности.

9. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 29.05.2019 по делу № А33-7068/2018.

В сообщении о проведении торгов недостаточно указать ссылку на положения п. 10 ст. 110 Закона о банкротстве без воспроизведения ее содержания, так как сам по себе п. 10 ст. 110 Закона о банкротстве предусматривает различный объем информации в зависимости от особенности проведения конкретной процедуры реализации имущества.

Пунктом 10 статьи 110 Закона о банкротстве установлены сведения, которые должны содержаться в сообщении о продаже предприятия.

Вместе с тем, в сообщениях от 28.01.2017 в газете «Коммерсантъ» (сообщение № 54030355210), 29.01.2017 в ЕФРСБ (№ 1570084) содержится ссылка на статью 110 Закона о банкротстве, без подробного указания всех сведений, установленных Законом о банкротстве.

Таким образом, в сообщениях отсутствуют сведения о перечне предоставляемых участниками торгов документов и требований к их оформлению, что является нарушением арбитражным управляющим абзаца 7 пункта 10 статьи 110 Закона о банкротстве.

Наличие в соответствующих сообщениях ссылок на нормы Закона о банкротстве представляется некорректной, поскольку арбитражным управляющим не учтено, что пункт 10 статьи 110 Закона о банкротстве предусматривает выбор и уточнение арбитражным управляющим сведений, которые должны быть в сообщении о продаже предприятия в зависимости от конкретных фактических обстоятельств. Например, в случае проведения

торгов по продаже предприятия с использованием открытой формы представления предложений о цене предприятия время окончания представления предложений не указывается (абзац 5); величина повышения начальной цены продажи предприятия («шаг аукциона») указывается в случае использования открытой формы подачи предложений о цене предприятия (абзац 9).

Следовательно, при формировании сообщения о продаже предприятия арбитражный управляющий не просто копирует в полном объеме пункт 10 статьи 110 Закона о банкротстве, а применительно к конкретной ситуации индивидуализирует особенности процедуры и проведения каждой отдельных торгов. Таким образом, указание ссылки на норму права может препятствовать потенциальному участнику торгов в получении достоверной и необходимой информации относительно конкретных торгов.

Вывод подтверждается судебной практикой, например, постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 30.01.2017 № Ф02-7656/2016 по делу А33-11655/2016.

10. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 16.01.2019 по делу № А33-19851/2018.

Нахождение на больничном в момент, когда должна быть исполнена обязанность, предусмотренная Законом о банкротстве, само по себе не является обстоятельством исключающим наличие состава административного правонарушения, в том числе, если арбитражный управляющий продолжал исполнять обязанности по другим процедурам банкротства.

Так, довод о том, что арбитражный управляющий находился на больничном согласно листкам нетрудоспособности № 230613013947, № 246319218723 не принимается судом на том основании, что в судебном заседании 09.01.2018 представителем заявителя представлены доказательства опубликования С в спорный период времени сведений о получении требований кредиторов по иным делам о банкротстве (например, Д), доказательства проведения собрания кредиторов иных должников, а именно: уведомления о получении требований кредиторов № 1310727 от 20.09.2016, № 1310781 от 20.09.2016, № 1310805 от 20.09.2016, сообщения о результатах проведения собрания кредиторов № 1310609 от 20.09.2016, № 1320094 от 24.09.2016, № 1296542 от 12.09.2016, № 1308614 от 19.09.2016, протокол собрания кредиторов Д от 16.09.2016.

Указанное свидетельствует о наличии объективной возможности надлежащего исполнения арбитражным управляющим своих обязанностей.

Таким образом, как видно нахождение на больничном в спорный период времени объективно не препятствовало С исполнять возложенные на него Законом о банкротстве обязанности по проведению собрания кредиторов в отношении иных должников - Д, Ш, З. Сообщение о собрании кредиторов № 1296542 от 12.09.2016 свидетельствует о возможности опубликования С соответствующего сообщения в отношении Т, следовательно, доводы лица,

привлекаемого к административной ответственности, в указанной части несостоятельны.

В противном случае возникает ситуация, в которой арбитражный управляющий отдал предпочтение осуществлению функций в одних делах о банкротстве, но пренебрег другими делами.

11. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 27.02.2019 по делу № А33-36000/2018.

Определение места ознакомления с материалами собрания кредиторов в месте, значительно удаленном от местонахождения должника и арбитражного суда, в производстве которого находится дело о банкротстве, в отсутствие альтернативного порядка ознакомления с материалами, может быть расценено в качестве административного правонарушения.

Дата, время и место проведения собрания кредиторов не должны препятствовать участию в таком собрании кредиторами или их представителям, а также иным лицам, имеющим право в соответствии с настоящим Федеральным законом принимать участие в собрании кредиторов.

Вместе с тем, место ознакомления с материалами собрания определено по адресу: 672000, Забайкальский край, город Чита, ул. Балябина, д. 4б, пом. 37; при том, что проведение первого собрания кредиторов должника назначено на 29.08.2018 по адресу: 660049, г. Красноярск, ул. Урицкого, д.61, 1 этаж, помещение «Лекционный зал».

Согласно выписке из ЕГРЮЛ должник зарегистрирован по адресу ул. Карла Маркса, д. 93, каб. 500, г. Красноярск, Красноярский край. Производство по делу о банкротстве должника ведется в Арбитражном суде Красноярского края по адресу ул. Ленина, д. 1, г. Красноярск, Красноярский край.

Из жалобы К от 20.08.2018 и приложенного к ней подписного листа следует, что назначение места ознакомления с материалами первого собрания в г. Чите затруднило для кредиторов процесс ознакомления.

В соответствии с пояснениями С, Т, Н, К, Е они проживают в г. Красноярске и не имели возможности выехать в г. Читу для ознакомления с материалами первого собрания кредиторов, назначенного на 29.08.2018, в силу удаленности места ознакомления и отсутствия денежных средств на поездку. Указанные лица включены в реестр требований кредиторов должника от 29.08.2018, возражения по ним в Арбитражный суд Красноярского края В не заявлялись, таким образом, они обладают правом на ознакомление с материалами первого собрания кредиторов.

Как указывает арбитражный управляющий, не смотря на то, что в сообщении не было указано на наличие альтернативного порядка ознакомления с материалами дела, при наличии желания со стороны кредиторов документы могли быть высланы им посредством электронной почты. Кроме того указано, что приложенные материалы были размещены на сайте ЕФРСБ.

Оценивая данные доводы арбитражный суд исходит из того, что участвующие в деле лица имеют право на ознакомление с материалами, подготовленными к собранию кредиторов в порядке, определенном арбитражным управляющим. Сведения о доведении до участников дела о банкротстве иных возможностей получения необходимой информации не подкрепляется какими-либо доказательствами и примерами, поэтому арбитражный суд не может на основании только этого утверждения прийти к выводу об отсутствии нарушения.

12. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 10.04.2019 по делу № А33-33280/2018.

О проведении описи и оценки имущества должника финансовый управляющий должен отчитываться именно перед собранием кредиторов.

В соответствии с пунктом 6 статьи 213.26 Закона о банкротстве о проведении описи, оценки и реализации имущества гражданина финансовый управляющий обязан информировать гражданина, конкурсных кредиторов и уполномоченный орган по их запросам, а также отчитываться перед собранием кредиторов.

Исходя из прямого указания данной нормы финансовый управляющий, в том числе, должен отчитываться перед собранием кредиторов о проведении описи, оценки и реализации имущества гражданина.

В соответствии с пунктом 2 статьи 213.26 Закона о банкротстве оценка имущества гражданина проводится финансовым управляющим самостоятельно. Проведенная оценка может быть оспорена гражданином, кредиторами, уполномоченным органом в деле о банкротстве гражданина.

Таким образом, действия финансового управляющего о проведении описи, оценки и реализации имущества гражданина, равно как и проведенная оценка могут быть оспорены гражданином, кредиторами, уполномоченным органом, которые, в силу положений пункта 1 статьи 213.8 и пункта 1 статьи 12 Закона о банкротстве являются участниками собрания кредиторов.

Кроме того, положениями пункта 2 статьи 213.26 Закона о банкротстве собранию кредиторов также предоставлено право принять решение о проведении оценки имущества гражданина, части этого имущества, включенных в конкурсную массу в соответствии с настоящим Федеральным законом, с привлечением оценщика и оплатой расходов на проведение данной оценки за счет лиц, голосовавших за принятие соответствующего решения.

На основании изложенного из совокупного толкования приведенных норм суд апелляционной инстанции приходит к выводу о том, что финансовый управляющий о проведении описи, оценки и реализации имущества гражданина должен отчитываться именно перед собранием кредиторов, путем его созыва и проведения.

При этом обязанность управляющего отчитаться перед собранием кредиторов корреспондирует праву указанных лиц оспаривать такие действия финансового управляющего и проведенную оценку.

Исходя из системного толкования положений о банкротстве гражданина, учитывая, что в течение одного месяца с даты окончания проведения описи и оценки имущества гражданина финансовый управляющий обязан представить в арбитражный суд положение о порядке, об условиях и о сроках реализации имущества гражданина с указанием начальной цены продажи имущества, которое утверждается арбитражным судом (пункт 1 статьи 213.26 Закона о банкротстве), суд апелляционной инстанции приходит к выводу о том, что собрания кредиторов для отчета финансового управляющего о проведении описи, оценки имущества должны быть проведены в срок до представления арбитражному суду на утверждение вышеуказанного положения и, соответственно, до завершения процедуры реализации имущества.

13. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 14.05.2019 по делу № А33-5507/2019.

В случае, если момент освобождения арбитражного управляющего от исполнения обязанностей конкурсного управляющего граничит с крайней датой предоставления сведений по требованию арбитражного суда, такие сведения должны быть представлены заблаговременно, до момента освобождения арбитражного управляющего.

Доводы С о том, что последний освобожден от исполнения обязанностей конкурсного управляющего 22.08.2018 (резольютивная часть определения по делу №А33-22897-43/2016) в связи с чем, на момент истечения установленного судом срока (до 29.08.2018) С не являлся лицом обязанным исполнить требование о предоставлении документально обоснованных сведений, несостоятельны.

Согласно вступившему в законную силу определению суда от 29.08.2018 по делу №А33-22897-43/2016 установлено, что 19.06.2018 в арбитражный суд поступило заявление арбитражного управляющего С об освобождении его от исполнения обязанностей конкурсного управляющего должником. Определением суда от 21.06.2019 по делу №А33-22897-43/2016 заявление арбитражного управляющего С принято к производству, судебное разбирательство назначено на 22.08.2018.

Таким образом, С, действуя добросовестно и разумно, зная дату судебного заседания по рассмотрению его заявления об освобождении от исполнения обязанностей конкурсного управляющего должником, предполагая об удовлетворении его заявления (частью 1 статьи 37 Конституции Российской Федерации установлено, что труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию) должен был своевременно исполнить определение суда от 04.06.2018 по делу №А33-22897/2016, предоставив запрошенную информацию в полном объеме. Однако, ответчиком в материалы дела предоставлен лишь отчет конкурсного управляющего У о своей деятельности и о результатах проведения

конкурсного производства, а также перечень требований по текущим обязательствам.

14. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 26.04.2019 по делу № А33-5588/2019.

Голосование по дополнительным вопросам может осуществляться до голосования по основным вопросам повестки собрания кредиторов, если такие дополнительные вопросы носят процедурный характер и исключают голосование по основным вопросам.

Применительно к спорным фактическим обстоятельствам следует учитывать, что содержательно дополнительные вопросы, выносимые на голосование собрания кредиторов, относятся к вопросам, связанным с проведением процедуры банкротства в пределах компетенции собрания кредиторов.

Конкретный порядок действий по проведению собрания определяется арбитражным управляющим, который с целью обеспечения проведения собрания кредиторов, с учетом заявленных ходатайств, вправе рассмотреть сначала вопрос, который исключает необходимость рассмотрения вопросов повестки собрания по существу. Разрешение организационных ходатайств, в частности об отложении проведения собрания или перерыве нормативно не регламентировано.

Вынесенный в качестве дополнительного вопроса на собрании 12.09.2018 вопрос об отложении проведения собрания исключал голосование по вопросам повестки собрания и фактически являлся организационным, в связи с чем суд пришел к выводу об отсутствии в действиях арбитражного управляющего в данной части нарушений **пункта 9** «Общих правил подготовки, организации и проведения арбитражным управляющим собраний кредиторов и заседаний комитетов кредиторов», утвержденных Постановлением Правительства РФ от 06.02.2004 г. № 56.

II. Позиции по вопросам применения положений КоАП РФ.

1. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 17.12.2018 по делу № А33-28503/2018.

Наличие признаков специального субъекта административной ответственности определяется на момент совершения правонарушения, а не на момент рассмотрения вопроса о привлечении его к административной ответственности арбитражным судом.

Так, довод о том, что ответчик не является субъектом, в отношении которого возможно привлечение к административной ответственности в связи с утратой статуса арбитражного управляющего, оценён заявителем при составлении протокола об административном правонарушении от 08.10.2018 и обоснованно отклонён, поскольку на дату совершения действий, квалифицируемых в качестве административного правонарушения, А являлся арбитражным управляющим, был утверждён в качестве финансового

управляющего определениями суда и исполнял обязанности финансового управляющего в отношении должников.

2. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 17.12.2018 по делу № А33-28503/2018.

Неоднократность совершаемых административных правонарушений, выраженная в нескольких фактах привлечения к административной ответственности за однородные правонарушения, является основанием для отклонения доводов о малозначительности правонарушения.

Указанные обстоятельства не только подтверждают повторность совершения административного правонарушения, в связи с чем действия арбитражного управляющего обоснованно квалифицированы по части 3.1 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, но также свидетельствуют о том, что цель ранее назначенных наказаний, заключающаяся в предупреждении совершения новых правонарушений, не была достигнута.

Применение к арбитражному управляющему административных наказаний не способствовало достижению превентивных мер, предупреждающих совершение новых правонарушений.

С учётом указанных обстоятельств, деяния арбитражного управляющего не могут быть квалифицированы как малозначительные и он не подлежит освобождению от административной ответственности.

3. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 06.03.2019 по делу № А33-34727/2018.

Сервисы организаций почтовой связи по отслеживанию почтовых отправлений могут использоваться в арбитражном процессе при доказывании факта надлежащего уведомления лица о дате, времени и месте составления протокола об административном правонарушении.

Из отчетов об отслеживании почтовых отправлений на сайте Почты России следует, что письма вручены адресату.

Сервис «Отслеживание почтовых отправлений» является дополнительной сервисной услугой, из которого отправитель может узнать судьбу своего отправления. Информация, размещенная на нем, может быть опровергнута иными доказательствами, но не может быть отвергнута на основании ничем не подтвержденных сомнений.

4. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 06.03.2019 по делу № А33-34727/2018.

Множественность эпизодов единого административного правонарушения может свидетельствовать об отсутствии оснований для признания деяния малозначительным.

Суд учитывает, что арбитражным управляющим совершен целый ряд нарушений законодательства о банкротстве, то есть установлена «серийная»

небрежность в виде совокупности нескольких некорректных с позиции закона действий. Это, в свою очередь, с позиции практической одномоментности и определённой консолидированности таких упущений (риска возникновения «кумулятивного» эффекта нескольких нарушений в их влиянии на права кредиторов на доступ к информации) препятствует освобождению арбитражного управляющего от административной ответственности в связи с малозначительностью содеянного.

5. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 29.05.2019 по делу № А33-7068/2018.

Будучи извещенным о факте возбуждения производства по делу об административном правонарушении арбитражный управляющий обязан своевременно получать направленную ему корреспонденцию. Риски ее неполучения и, как следствие, неосведомленности о дате, времени и месте составления протокола об административном правонарушении возлагаются на арбитражного управляющего. При этом регулярное заявление необоснованных доводов о нарушении процедуры уведомления может быть учтено судом при оценке соответствующих доводов по конкретному делу.

Довод арбитражного управляющего о том, что представитель ПАО «Ростелеком» не смог попасть в подъезд, не принимается судом. Арбитражный управляющий, которому известно о наличии возбужденного административного расследования, желающий присутствовать на составлении протокола, имел возможность принять меры по получению сведений о дате и времени составления протокола, в том числе путем звонка в Управление, уточнению в отделении почты информации о наличии неполученных уведомлений и т.п.

Таким образом, арбитражный управляющий поступление корреспонденции по соответствующему адресу не контролировал, об изменении места жительства, адресе получения корреспонденции не сообщал, по вопросу перенаправления поступающей на его имя корреспонденции по иному адресу на почту не обращался, что не отвечает принципу добросовестности. Вывод подтверждается судебной практикой, например, Решением Верховного Суда РФ от 01.03.2018 № 53-ААД18-2.

Факт отправки телеграммы подтверждается материалами дела, штампами организации связи.

Арбитражный управляющий, располагая сведениями о возбуждении дела об административном правонарушении, в течение длительного периода времени не получал почтовую корреспонденцию от административного органа, что свидетельствует о недобросовестном поведении, направленном на уклонение от административной ответственности.

Судом также установлено, что заявление довода о неуведомлении о дате и времени составления протокола об административном правонарушении является стандартным для арбитражного управляющего способом защиты от привлечения к административной ответственности.

Аналогичный вывод содержится в следующих судебных актах:

- постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 18.10.2018 по делу № А33-7075/2018;

- решение Арбитражного суда Красноярского края от 25.07.2018 по делу № А33-7372/2018.

б. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 16.01.2019 по делу № А33-19851/2018.

Место совершения правонарушения, предусмотренного ч. 3 (3.1) ст. 14.13 КоАП РФ, не имеет четкой пространственной локализации и определяется местом нахождения арбитражного суда, в производстве которого находится дело о банкротстве. Само по себе указание в протоколе термина «место совершения административного правонарушения», при возможности его явного установления из содержания протокола, не является препятствием для рассмотрения материалов дела по существу.

Можно сделать вывод, что в отличие от ряда составов иных административных правонарушений составы, предусмотренные частями 3 и 3.1. ст. 14.13 КоАП РФ, не предполагают, что объективная сторона общественно опасного деяния может иметь четкую пространственную локализацию, ограниченную административно-территориальными принципами деления ландшафта.

Указанные составы описывают деяния «интеллектуального» и «организационного» характера, которые по существу связаны не с осуществлением нарушителем конкретных физических действий в привязке их к территории, а с игнорированием правил юридически значимого поведения в определенной сфере. Нарушение таких правил в большинстве случаев никак не связано с конкретным местом физического нахождения нарушителя, поэтому место совершения правонарушения в виде юридической фикции может определяться по месту (территории), где должны совершаться юридически значимые действия.

Для ситуации с банкротством деятельность арбитражного управляющего непосредственно связана с местом рассмотрения дела о банкротстве, так как в конечном итоге любые действия арбитражного управляющего по реализации своих полномочий проходят судебную проверку и их результат отражается в судебных актах.

Соответственно, независимо от места нахождения имущества должника или регистрации должника на территории Красноярского края, независимо от места нахождения арбитражного управляющего, все действия в рамках дела о банкротстве привязаны к месту нахождения Арбитражного суд Красноярского края.

Это подтверждается тем, что отсутствует какая-либо альтернативная подсудность, помимо рассматривающего дело о банкротстве арбитражного суда, для оценки любых действий арбитражного управляющего – начиная от

осуществления необходимых публикаций и зачисляя выплатами кредиторам и самому управляющему по завершению процедуры.

В данном случае местом совершения административного правонарушения является г. Красноярск.

Само по себе не указание в протоколе термина «место совершения административного правонарушения», при возможности его явного установления из содержания протокола, не является препятствием для рассмотрения материалов дела по существу.

7. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 16.01.2019 по делу № А33-19851/2018.

Ходатайство об отложении даты составления протокола об административном правонарушении должно быть мотивированным. Отказ в удовлетворении необоснованного ходатайства и составление протокола в отсутствие лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, не свидетельствует о нарушении процедуры привлечения к ответственности.

Таким образом, административный орган вправе как удовлетворить, так и отказать в удовлетворении ходатайства об отложении рассмотрения дела, следовательно, вопрос о возможности отложения составления протокола об административном правонарушении является правом административного органа.

При этом оценивая отказ административного органа в удовлетворении ходатайства, следует понимать, что будучи профессионально знакомым с правилами делового оборота, процедурными и процессуальными вопросами доказывания, арбитражный управляющий не мог не осознавать, что неподкрепленное ни одним документом ходатайство не может ставить Управление Росреестра в положение невозможности осуществления им своей деятельности в области административного преследования.

В противном случае, следует предположить обязанность Росреестра удовлетворять любое бездоказательственное ходатайство об отложении даты составления протокола, что приведет к невозможности осуществления административным органом своих функций. Это является недопустимым.

С другой стороны, если соответствующее ходатайство мотивировано и снабжено хотя бы минимальным набором подтверждающих документов (обосновывающих уважительность причин неявки), это будет являться основанием для оценки такого ходатайства по существу.

8. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 15.02.2019 по делу № А33-3149/2017.

Для целей взыскания судебных расходов судебный акт, которым отказано в привлечении арбитражного управляющего к административной ответственности в связи с истечением сроков

давности, не может считаться вынесенным в пользу арбитражного управляющего.

Как следует из постановления Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 27.11.2017, из трех вменяемых арбитражному управляющему эпизодов, суд кассационной инстанции исключил из их числа один эпизод. В отношении иных эпизодов суд кассационной инстанции пришел к следующему выводу - учитывая наличие и характер оставшихся двух эпизодов административного правонарушения, выразившихся в нарушении сроков публикации сообщения об утверждении С конкурсным управляющим должника и проведении собрания кредиторов должника не по адресу, установленному собранием кредиторов должника от 24.04.2015, требуется новая оценка на предмет наличия признаков малозначительности, как основания для освобождения от административной ответственности в соответствии со статьей 2.9 КоАП РФ. Суд кассационной инстанции соответствующими полномочиями не наделен. В связи с этим дело должно быть направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Однако, судом кассационной инстанции установлено, что сроки давности привлечения к административной ответственности по данным эпизодам истекли 16.06.2017 и 22.07.2017. В связи с этим, суд кассационной инстанции принимает решение об отказе в удовлетворении требования административного органа о привлечении арбитражного управляющего к административной ответственности.

Таким образом, судом кассационной инстанции подтверждена законность привлечения С к административной ответственности по двум из трех вменяемых эпизодов административного правонарушения, как в части состава, так и процедуры привлечения к административной ответственности. По третьему эпизоду констатируется отсутствие состава административного правонарушения. Однако, в связи с невозможностью самостоятельно решить вопрос на предмет наличия признаков малозначительности совершенных арбитражным управляющим нарушений, суд отменил судебные акты нижестоящих судов, учитывая факт истечения срока давности.

Суд апелляционной инстанции приходит к выводу о том, что при изложенных обстоятельствах, несмотря на отказ в удовлетворении заявленного административным органом требования о привлечении арбитражного управляющего к административной ответственности, постановление суда кассационной инстанции нельзя расценивать как принятое в пользу лица, привлекаемого к административной ответственности.

Как следует из материалов дела, со стороны административного органа не были допущены какие-либо нарушения административного законодательства и норм процессуального права. Протокол об административном правонарушении составлен в пределах срока давности, заявление Управления поступило в Арбитражный суд Красноярского края за 4 – 5 месяцев до истечения срока давности привлечения к административной ответственности. В данном случае отказ в привлечении к административной ответственности не свидетельствует о незаконности самого производства по

делу об административном правонарушении, виновность арбитражного управляющего и иные элементы состава правонарушения установлены. Истечение срока давности привлечения к административной ответственности само по себе не является основанием для вывода об отсутствии в действиях (бездействии) арбитражного управляющего состава вменяемого правонарушения, поскольку виновное лицо освобождается только от административного наказания. По смыслу пункта 6 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ истечение срока давности привлечения к административной ответственности к моменту рассмотрения дела в суде не является реабилитирующим основанием для прекращения производства по делу об административном правонарушении.

Согласно правовой позиции, выраженной в пункте 17 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» и в постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.10.2011 № 5811/11 и от 18.10.2012 № 6976/11, исходя из смысла статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебные расходы, понесенные лицом, освобожденным от административной ответственности в связи с малозначительностью правонарушения, возмещению не подлежат.

По мнению суда апелляционной инстанции, названная правовая позиция применима и к рассматриваемой ситуации (в случае истечения срока давности привлечения к административной ответственности).

Данный вывод соответствует правовой позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении от 28.03.2012 № ВАС-6565/11 и Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении от 24.12.2014 № 310-ЭС14-6746.

9. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 03.04.2019 по делу № А33-583/2019.

Переквалификация Управлением административного правонарушения, в том числе в сторону, ухудшающую положение лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, допустима до момента составления протокола об административном правонарушении.

При этом форма такой переквалификации законом прямо не предусмотрена и может осуществляться, в том числе путем вынесения определения об исправлении опечатки.

Г указывает на существенное процессуальное нарушение при вынесении Управлением определения об исправлении опечатки, полагает, что фактически Управлением изменен состав вменяемого правонарушения с ч. 3 ст. 14.13 КоАП РФ на ч. 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ, что влечет переквалификацию административного правонарушения и отягчает положение лица, привлекаемого к административной ответственности.

Судом отклоняется довод арбитражного управляющего относительно недопустимости переквалификации административного правонарушения до составления протокола об административном правонарушении с части 3 статьи 14.13 КоАП РФ на часть 3.1 статьи 14.13 КоАП РФ.

О совершении административного правонарушения составляется протокол в соответствии с частью 1 статьи 28.2 КоАП РФ, который должен содержать статью КоАП РФ или закона субъекта Российской Федерации, предусматривающую административную ответственность за данное административное правонарушение.

Протоколом от 11.01.2019 № 00012419 ответчику вменяется состав административного правонарушения, предусмотренный частью 3.1 статьи 14.13 КоАП РФ.

В рамках проведенного административного расследования должностным лицом административного органа установлено, что ответчик ранее привлекался к административной ответственности по части 3 статьи 14.13 КоАП РФ, что послужило основанием для переквалификации вменяемого деяния.

При этом, переквалифицировав деяния на часть 3.1 статьи 14.13 КоАП РФ, как установлено выше, административный орган надлежащим образом известил ответчика о необходимости явиться для составления протокола об административном правонарушении по части 3.1 статьи 14.13 КоАП РФ.

КоАП РФ не содержит запрет на переквалификацию правонарушения с части 3 на часть 3.1 статьи 14.13 КоАП РФ в ходе административного расследования до составления протокола об административном правонарушении.

Допустимость подобной переквалификации подтверждена судебной практикой, например, постановлением Третьего арбитражного апелляционного суда от 18.10.2018 по делу А33-7075/2018, оставленным в силе постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 30.01.2019 № Ф02-5670/2018.